

Мое сердце колотилось в груди, и я начала задыхаться, прежде чем поняла это.

Травма столь давнего прошлого всё ещё крепко держала меня.

Бояться естественного солнечного света было не так уж плохо, но парализующий страх был серьёзной проблемой. По крайней мере, я не реагировала так плохо, как когда впервые вышла на искусственный солнечный свет первого этажа.

— Ура прогрессу...

Несмотря на то, как тихо было вокруг меня, я едва могла расслышать свой собственный голос.

Мелкими шаркающими шажками я снова приблизилась к выходу, как затворник с калечащими тревогу проблемами.

Солнечный свет отражался от стен, заставляя мои расширенные зрачки сужаться до предела. Даже тогда свет солнца был резок для меня, когда вход в пещеру приблизился и её внешний мир открылся мне.

Нервно дрожа, я протянула руку в перчатке к ослепительному лучу солнечного света, который вторгся в первую частичку моего убежища. Как раз перед тем, как мои пальцы в перчатках коснулись прямого солнечного света, в моей голове вспыхнули воспоминания о сильной боли от солнца в мой первый день, а также обо всех случаях, когда меня поджаривали с помощью светлой магии.

Несмотря на дрожь, мне удалось преодолеть страх и погрузить руку в пылающий свет.

Мои пальцы загорелись, но боли не было.

Я окончательно убедилась, что одежда может защитить меня от моего заклятого врага.

С небольшим повышением уверенности я вытянула руку, купая её всё больше и больше в солнечном свете, но боли не было. В конце концов, вся моя рука, обе ноги и часть туловища были полностью освещены, но мне не причинили никакого вреда.

С трудом сглотив, я подняла и закрепила воротник, а затем опустила капюшон, насколько это было возможно, прежде чем сделать последние шаги наружу.

В одно мгновение я почувствовала себя более уязвимой, чем когда-либо. Всё вокруг меня было зловещим солнечным светом, и одно неверное движение причиняло мне невыносимую боль. Одно особенно неудачное движение-и я могу умереть, не успев прикрыться или сбежать.

Но какими бы ужасными ни были мысли, наводнившие мой разум, меня также переполняла эйфория от того, что у меня есть оружие, которое работает против моего самого сильного врага. Пока всё шло нормально, я могла разгуливать среди бела дня и не пострадать ни в малейшей степени.

Мой капюшон скрывал мою линию зрения довольно плохо, но у меня было [Чувство присутствия], чтобы компенсировать это.

Я сделала несколько шагов вокруг, но вскоре вернулась в укрытие пещеры. Как бы хорошо ни было одолеть моего злейшего врага, неосторожность может покончить со мной в одно мгновение. Лучше всего было укрыться днем и передвигаться только ночью.

В тени пещеры я села и стала ждать захода солнца, снова играя с плюшевым кроликом. Было предпочтительнее отправиться в путь как можно скорее, чтобы сделать как можно больше исследований.

Я слегка играла, чтобы убить время, я заметила что-то странное, чего я раньше не видела.

Снаружи пещеры бродили маленькие шарики разноцветного света. Они были маленькими и неясными, но явно двигались, как будто у них была своя собственная воля, преследуя друг друга, плавая в грубых формациях, натыкаясь друг на друга, а затем делая небольшой восходящий поворот в воздухе.

Я понятия не имела, что это такое, но они полностью завладели моим вниманием.

Некоторые из них отползли в сторону, пока я ползала, чтобы не упустить их из виду, и остановились над странным цветным усиком, торчащим из земли. Он носился вокруг, как пар, но быстро рассеивался в ничто.

Эти маленькие пушистые шарики коснулись Усика, и он быстро уменьшился почти до нуля, прежде чем шары потеряли интерес и переместились к другому Усику немного дальше и повторили процесс.

Присмотревшись ещё внимательнее, эти усики выглядели как скопления маны. По мере того как мой навык [Восприятия маны] повышался, я могла видеть саму ману в воздухе, пока концентрация была достаточно высокой. Они отбрасывали четкие ауры вокруг монстров в подземелье и творили чудеса, позволяя мне предсказывать их действия. Видя изменения в их ауре сигнализировал, что они собираются действовать, и распознав конкретное изменение, я поняла, что именно задумал монстр.

Конечно, монстры с [Подавлением ауры] сделали этот трюк особенно трудным, если не невозможным в зависимости от ранга.

Казалось, что эти пушистые шарики поедали ману. Они были удивительно похожи на вампиров, даже если их физические черты не могли быть дальше от моих.

Если они едят ману из окружающей среды, то разве они не могут есть ману и из живых существ?

Я продолжала наблюдать за группами плавающих шаров, но одна странная вещь пришла мне на ум. Всякий раз, когда я перемещала своё тело, чтобы лучше видеть группу, эта группа всегда сильно дрожала, прежде чем уйти так быстро, как они могли.

(Могут ли они сказать, что я смотрю на них?)

В их движениях не было особого смысла. Они явно чего-то боялись, скорее всего меня, но реагировали только те, кто находился на определенном расстоянии от меня. Даже когда я смотрела на группу, если они были достаточно далеко, они не реагировали ни в малейшей степени, независимо от того, как и как долго я смотрела.

Скорее всего, их напугал не мой взгляд, а что-то другое.

Я не могла понять, что именно их пугало, но у меня была куча навыков восприятия, которые могли бы.

Проезжая через них, я экспериментировала со своими различными навыками, основанными на чувствах, когда внезапно тёмно-красное пятно покрыло всё вокруг меня, выходя из пещеры, прежде чем закончиться щупальцами, похожими на шипы, злобно размахивающие вокруг.

Я отшатнулась от удивления и страха, но красная дрянь почему-то не пыталась причинить мне ни малейшего вреда. Она просто парила там, занимая всё пространство вокруг меня, угрожающе махая всем, кто пытался приблизиться.

Эта штука, чем бы она ни была, появилась, когда я раздвинула границы своего [Восприятия маны].

Приглядевшись внимательнее, он напоминал ауры, порожденные монстрами в подземелье, и всё же был значительно, несравненно больше, чем даже самые сильные монстры, с которыми я сражалась. Даже то, как он извивался, как будто пытался разорвать своё окружение, было довольно похоже.

(Это... это моя аура)

Осознание этого ударило меня, как грузовик. Конечно, эти мягкие светящиеся шары испугались бы такой вещи.

У меня не было возможности взаимодействовать с ними, но, к счастью, я приобрела навык, который должен был исправить это.

Сосредоточившись внутри себя, я активировала свой навык [Подавления ауры], быстро поднимая его снизу вверх до уровня почти Макса. Почти мгновенно огромная, угрожающая аура уменьшилась, пока не стала чуть больше, чем дополнительный слой кожи вокруг моего тела. Даже яростных шипов вокруг больше не было.

Эффект был немного удушающим, но когда я выглянула наружу, пушистые шары света распространились и снова приблизились к пещере. Но они не вошли в него. Шары всегда держались на определенном расстоянии от входа в пещеру, несмотря ни на что. Казалось, они не хотели входить внутрь.

Но мне этого было достаточно. Теперь, когда дело дошло до этого момента, я могла попробовать что-то другое.

Подавив всю свою дополнительную ауру, я попыталась вытянуть немного её из пальцев. Это было удивительно трудно, учитывая, как легко мне было использовать магию в обычном режиме. Это было похоже на разницу между манипулированием маной внутри тела по сравнению с внешним телом. Это было похоже на попытку нарисовать пейзаж пальцем по сравнению с длинной кистью. Чем дальше я раздвигала усики своей ауры, тем длиннее становилась кисть.

Моя первая попытка не удалась, и усик разочаровал меня, как только он достиг входа в пещеру. Я потеряла немного маны, но это было не очень существенно по сравнению с моими возможностями.

Моя вторая попытка пошла дальше, но тоже провалилась.

Только с четвертой попытки мне удалось добраться до ближайшей группы плавающих огней.

Группа из трёх человек вдруг заметила щупальце маны, которое приблизилось к ним и отпрянуло. Разочарование нахлынуло на меня, но я не сдавалась, мягко размахивая кончиком своей ауры взад и вперед, словно пытаюсь заставить кошку приблизиться, чтобы я могла её погладить. Я отчаянно держала свою ауру мёртвой хваткой, чтобы она не выглядела угрожающе, как это было естественно. Если они испугаются, это повредит моим шансам привлечь любой из пушистых шаров в будущем.

И так же, как группа кошек, они поддались своему любопытству и осторожно приблизились к моей ауры.

Один за другим они пытались дотронуться до кончика. Сначала это был просто небольшой тык.

Один-два. При втором ударе по спине у меня пробежала дрожь. Я могла чувствовать это, как будто прилатком, которого у меня не было.

В свою очередь, я попыталась слегка прикоснуться к пушинке.

Сначала она уклонилаь от меня, но через несколько секунд осторожно остановилась, как будто понял, что я пытаюсь сделать. Мой усик маны слегка коснулся светящегося шара.

Я чувствовал тепло и мягкость от этого странного существа. Это было все равно что в первый раз погладить соседскую кошку.

Двое других стали ещё более любопытными, так что я тоже попыталась их погладить. Тепло начало распространяться в моей груди.

Это было немного странно, но это был самый первый акт доброты, который я совершила с момента прибытия в этот мир. Подумать только, это заняло бы у меня так много времени.

Но внезапно ощущение, что меня укусили, прервало мои размышления, и я инстинктивно отдёрнула свою ауру обратно к телу.

Вместо того, чтобы это было больно, я была удивлен. Неожиданный поступок был похож на предательство.

Но, может быть, это было больше похоже на кошку, чем я думала? Возможно, это не было злонамеренным поступком.

Я успокоилась.

Скорее всего, они просто не понимали, что я делаю правильно. Я касалась их своей маной, но они ели ману. Это имело смысл, что у них были проблемы с примирением того, что было парадоксом для них.

Честно говоря, я не возражала, чтобы они ели мою ману, но есть мою ауру напрямую было неприятно, и это могло стать для них плохой привычкой. Должен же быть какой-то другой способ накормить их.

Моя иана была просто естественной энергией из моего тела, которую я использовала для выполнения сверхъестественных действий, таких как магия. Хотя это была часть моего тела, она, очевидно, отделялась, когда я использовала магию, поэтому, исходя из этой логики, я должна была отделить части своей ауры. Если бы я могла немного изменить его в то же время, то у этих пушистых шариков был бы способ отличить вещи, которые были в порядке, чтобы поесть, и те, которые не были.

Я снова попыталась вытянуть усик маны из своих пальцев, но вместо того, чтобы использовать его как какой-то придаток, я попыталась изменить его природу. Я также была существом, которое могло есть такие вещи, как ауры и эссенции, поэтому я вспомнила о вкусах монстров, которые мне особенно нравились.

Там были призраки 41-го этажа, своего рода лес с привидениями. На вкус они напоминали разнообразные засахаренные фрукты. Затем были элементары 63-го этажа, большие големы, которые состояли из определенного элемента каждый. Каждый из них напоминал мне что-то вроде блинчиков. Хотя легкий элементаль был похож на клубнично-банановый крем. После этого появились големы с 87-го этажа. Я съела всего несколько штук, но каждый был великолепен, как пирожные из первоклассного патиссера.

Я попыталась объединить чувства каждого из них в кончик своей ауры, затем сжала нижнюю часть, отделяя её.

Маленькая лампочка изменила цвет с моего естественного темно-красного на светло-розовый и отделилась от остальной моей ауры, плавая сама по себе.

Теперь, когда это было сделано, я попыталась подтолкнуть её, используя свою ауру. Убедившись, что я могу управлять им, я поднесла его к трём пушистым шарикам, которые не двигались, когда я пыталась их погладить.

Они были не очень энергичны. Это было, как если бы они были сожалеющим о том, что они сделали. Если они могли понять так много, то стоило подружиться с ними.

Вытянув свою ауру до конца, я подтолкнула маленькую розовую лампочку к троице, прежде чем немного отодвинуть свою ауру.

О чём бы они ни думали раньше, это быстро сменилось любопытством к новой вещи, которую я перед ними поставила. Они осторожно подпрыгнули, как и в случае с моей аурой, но, похоже, были более осторожны, чем раньше. Это действительно выглядело так, как будто они учились.

Но независимо от того, сколько раз они натыкались на него или касались его, лампочка не реагировала. Конечно, нет, потому что от лампочки не исходило никакого желания.

В конце концов, один из них стал достаточно смелым или, возможно, достаточно голодным, чтобы прикоснуться к мане должным образом. Шар немного уменьшился в размерах, но в остальном никак не отреагировал. Пух отступил, но затем попытался снова, когда понял, что больше ничего не произошло.

Увидев это, остальные тоже попробовали, и вскоре лампочка исчезла.

Наконец, я сделала свой ход, и протянула свою ауру, чтобы слегка погладить светящиеся

шары.

Они на мгновение вздрогнули и затряслись, но быстро узнали мой усик и начали радостно подпрыгивать.

Не успела я опомниться, как на моём лице появилась улыбка.

Я сделала ещё одну луковицу маны, и маленькие пушистые шарики быстро съели её, а я по очереди погладила каждого из них. Теперь они прижимались своими телами к моей ауре, как кошка, пытающаяся прижаться головой к руке того, кто её гладит.

Ещё несколько маленьких световых шариков заметили происходящее и с любопытством приблизились. Я сделала больше ароматизированных шишек для них.

Остальные быстро съели луковицы и потерлись своими телами о мою ауру.

Казалось, что первая тройка учила новых не кусать меня, так как после того первого случая инцидент не повторился.

Всё больше и больше пушистых шариков приближалось, заполняя светом пространство вокруг пещеры, в которой я находилась.

Большая часть моей концентрации была заполнена созданием как можно большего количества луковиц маны, но со временем они переключили своё внимание с простого поедания на трение своих тел о мою расширенную ауру.

Если это означало, что они уподоблялись мне, то я не могла быть счастливее.

Не успела я оглянуться, как солнце уже село, лишив меня всякой причины оставаться взаперти в этой пещере. Но когда эта мысль пришла мне в голову, я заколебалась. Примут ли пушинки моё физическое тело?

Было разумно предположить, что я не видела их в первые два дня, потому что я не могла видеть их без навыка [Восприятия духа], но у меня не было способа узнать, избегают ли они также существ с физическими телами.

Но как бы это ни было рискованно, я не узнаю, не выйдя наружу. Я просто надеялся, что не напугаю своих первых друзей в этом мире.

Я втянула свою ауру обратно в тело.

Свящиеся шары сначала вздрогнули, а потом, казалось, наполнились тревогой и смятением.

Я собралась с духом, откинула капюшон и вышла на открытое пространство. Завидев меня, пушистики отступили назад.

Боль наполнила мою грудь при этом отказе, но я продолжила свой путь медленно. Если я не смогу подружиться с ними сейчас, это, скорее всего, никогда не сработает.

Выйдя на середину небольшой поляны, я вытянула свою ауру из пальцев на полпути к окружающей группе световых шаров.

Некоторое время ничего не происходило, и они держались на расстоянии, но в конце концов один шарик собрался с духом и медленно побрел к кончику моего усика. Он осторожно щёлкнул кончиком, затем более смело потер своё тело вдоль вытянутой ауры, медленно скользя вниз, пока не достиг моего вытянутого пальца.

Осторожно, он попытался потереться своим телом о мой палец. Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не схватить его и не потереться о него щекой. Это определенно отпугнет группу навсегда.

Вскоре за ним последовали другие, и не успела я опомниться, как вся группа уже роилась вокруг меня, терлась о моё тело или летала строем, как стая воробьев, танцуя вокруг.

Улыбка расплылась настолько широко, что я немного волновалась, что моё лицо навсегда изменит форму из-за этого.

В волнении я достала целую тонну мановых лакомств и подбросила их в воздух. Но к моему удивлению, в то время как маленькие пушистые шарики съели некоторые из них, большинство угощений было проигнорировано, и вместо этого они сосредоточились на своих маленьких танцах и трениях тела.

Несмотря на то, что я не думала, что это возможно, моя улыбка стала ещё шире от этого зрелища. Вместо того, чтобы просто кормить их, я начала гладить их индивидуально своими руками. В ответ они начали танцевать вокруг меня ещё энергичнее и тереться об меня ещё сильнее.

Следуя их примеру, мы переходили от простого трения друг о друга к игре, когда я гналась за ними, или они гнались за мной, или я присоединялась к их танцам или бродила вокруг, когда они показывали мне интересные вещи в окружающей местности.

Деревья в основном стояли голые, и вместо них земля была усыпана влажными, тусклыми листьями, но тут и там цветы выглядывали из подлеска или папоротники росли высокими и гордыми, несмотря на холод в воздухе.

Несмотря на то, как всё изменилось с тех пор, как я в последний раз была на улице, было ещё

много интересных вещей, которые можно было увидеть.

Пух даже показал мне поток маны, хлынувший из земли, как крошечный гейзер. Просто для удовольствия, я попытался укусить его и попробовать вкус. На вкус он напоминал кленовый сироп, но был очень жидким, почти водянистым.

Но, несмотря на все мое веселье, оно внезапно прервалось, когда свет в небе стал настолько сильным, что у меня заболели глаза.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, что было причиной этого, когда тёмное небо медленно стало красным. Но когда я это сделала, то застыла как вкопанная, а моё тело сотрясалось от страха.

Маленькие пушинки заметили, что со мной что-то изменилось, но у меня больше не было присутствия духа, чтобы думать о них. Теперь на карту была поставлена моя жизнь.

В отчаянной спешке я бросилась обратно в пещеру и укрылась. Намного быстрее, чем световые шары, я оставила их позади в замешательстве, но они сумели последовать за мной и догнать через несколько секунд. К тому времени я уже забилась в пещеру, но почти не видела её снаружи. Мой капюшон уже был опущен.

Я видела, как пух собирается в тревоге, но идти дальше этого было риском, на который я не могла позволить себе пойти без необходимости.

Вместо этого я расширила свою ауру, чтобы успокоить их, потирая несколько и производя кучу луковиц маны для них. В отличие от предыдущих, они не проявляли никакого интереса к угощениям и вместо этого тёрли мою ауру своими телами.

Но по какой-то причине они не захотели войти в пещеру. Казалось, что-то их напугало. Может быть, подземелья были для них как солнечный свет для меня?

Это была неприятная мысль, но я могла её понять. Может быть, опасными для них были не сами подземелья, а сами монстры? Или, в частности, это был тот факт, что они не могли бежать от любых монстров, которые могли бы напасть на них, находясь в подземелье?

То, что они не вошли в мой дом, было немного одиноко, но даже так, я могла немного поиграть с ними.

Но это была ещё одна вещь, в которой мой заклятый враг отказал мне.

Я стискиваю зубы, жалея, что не могу добиться сопротивления солнечному свету. Это был единственный навык, который я хотела, но не смогла получить в подземелье до сих пор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/629328>